

ЛИНГВОТОЛЕРАНТНОСТЬ VS ЛИНГВОКОНФЛИКТОГЕННОСТЬ В МИГРАЦИОННОМ ДИСКУРСЕ

УДК 811.1

Царенко Наталья Михайловна

Ассистент кафедры английского языка, магистр филологии,

Ярославский государственный педагогический

университет им. К.Д. Ушинского

150000, Россия, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

Тел.: +7(4852) 213795, e-mail: tsarenkonm@mail.ru

ДИСКУРСИВНЫЕ МАРКЕРЫ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ЭЛЕМЕНТЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ

Данное исследование проведено в рамках одного из современных лингвистических направлений — миграционной лингвистики. Автор дает характеристику трех степеней лингвистической интеграции мигрантов и обосновывает употребление дискурсивных маркеров как необходимых элементов коммуникации при достаточно высокой степени лингвистической интеграции. Приводится список часто употребительных дискурсивных маркеров в письменной речи мигрантов в социальных сетях через обоснование их контекстуальной полифункциональности.

Ключевые слова: лингвистическая интеграция, мигрант, дискурсивный маркер, когнитивная функция дискурсивного маркера, миграционная лингвистика.

Введение

Процесс миграции в современном обществе не оставляет без изменений межкультурную коммуникацию, которая в свою очередь модифицируется для обеспечения более эффективного взаимодействия. Мигранты вынуждены переживать многочисленные процессы интеграции, в том числе и лингвистическую интеграцию, где язык выступает инструментом и средством коммуникации людей с разными культурными ценностями.

Основная часть

В миграционной лингвистике выделяют три степени лингвистической интеграции мигранта.

Слабая интеграция языков в репертуаре: имеющиеся языковые ресурсы неравномерно распределены в языковом репертуаре человека, иноязычных знаний и навыков недостаточно для лёгкого и быстрого решения коммуникативных ситуаций. Процесс коммуникации требует вмешательства третьих лиц, его успех зависит от стремления к познанию чужого языка и положительного отношения к нему у других владеющих им людей. Как результат такой лингвистической интеграции мигранты не принимают участие в некоторых действиях или процессах, так как это вызывает у них лингвистические затруднения, а их родные языки становятся для них хорошим способом самовыражения и самоутверждения.

Функциональная интеграция языков в репертуаре: языковых ресурсов достаточно для успешной коммуникации в различных социальных, профессиональных и личных ситуациях. Уровень владения языком способствует успешности большинства речевых актов. Могут возникать ошибки или примеры фоссилизации, не препятствующие эффективности межкультурной коммуникации. Родной язык мигрантов не всегда выполняет функцию самоутверждения личности.

Интеграция языков в репертуаре: мигранты активно перестраивают свой языковой репертуар и овладевают языком принимающей страны, который впоследствии занимает место на одном уровне с уже известными им языками. Практически отсутствуют проблемы с общением и языком, с лёгкостью переходят с одного языка на другой в зависимости от ситуации. Родной язык мигрантов уже не является единственным способом самовыражения и самоутверждения личности — он может разделять эту роль с основным языком принимающей страны. Такую языковую ситуацию можно сравнить с двойной национальностью [Совет Европы, эл. ресурс].

Как результат лингвистической интеграции мигранта у него формируется вторичная языковая личность с определенной совокупностью иноязычных коммуникативных субкомпетенций, склонная к аккультурации. На основе двух культурных и языковых референциальных систем развивается гибридная этнолингвистическая идентичность, которая актуализируется на языковом уровне в виде процессов гибридизации. Это приводит к существованию вариативности в аспекте контактной ситуации [Шустова, 2018, с. 119].

Для успешной лингвистической интеграции и актуализации ее высшей третьей степени мигранты на подсознательном уровне прибегают к использованию дискурсивных маркеров, которые обеспечивают когезию и когерентность высказывания на иностранном языке

[Царенко, Шустова, 2018]. Более того, они позволяют обеспечивать «живую» ситуативность коммуникации с учетом культурных особенностей титульной нации.

Для определения наиболее употребительных дискурсивных маркеров русского языка в речи мигрантов из ближнего зарубежья (Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и другие), были проанализированы группы в социальных сетях и мессенджерах (*Одноклассники, Вконтакте, Telegram, WhatsApp* и *Viber*).

С. Саламова в интервью интернет-газете «Фергана» подчеркнула, что узбеки и таджики в социальных сетях в большинстве своем общаются на русском языке, в то время как киргизы предпочитают общение на своем родном языке [Что узбеку Telegram, то киргизу WhatsApp, эл. ресурс]. Таким образом, лингвистическая интеграция мигрантов данных национальностей, если судить по их онлайн-коммуникации, находится на разных уровнях развития. Можно также сделать вывод, что представители Кыргызстана менее предрасположены к культурной и лингвистической интеграции.

Мигранты в своем общении на русском языке чаще всего используют полифункциональные дискурсивные маркеры, которые также имеют прототипическое лексическое и функциональное значения. Для демонстрации полифункциональности дискурсивных маркеров в русскоязычной речи мигрантов воспользуемся когнитивно-функциональной классификацией М.В. Каменского [Каменский, 2015, с. 144–153] (См. Таблицу 1).

Таблица 1

**Когнитивно-функциональная классификация дискурсивных маркеров
в русскоязычной речи мигрантов**

Дискурсивные маркеры	Когнитивная нагрузка
Знаешь, знаете...	<ul style="list-style-type: none"> — создание представления об этикетном (вежливом) обмене информацией; — обеспечение понимания завершенности текущей темы во взаимодействии; — поддержание существующих контекстуальных и когнитивных представлений слушающего, привлекаемых в процессе интерпретации сообщения; — усиление существующих контекстуальных и когнитивных представлений слушающего, ментальный сигнал реципиенту об эксплицированной информации; — создание эмоционального напряжения реципиента и эмоционального настроения в зависимости от особенностей определенного контекста употребления; — предельная актуализация процессов в сознании реципиента с целью обнаружения наиболее значимой или новой информации; — актуализация процесса обдумывания и вынесения умозаключения о

Дискурсивные маркеры	Когнитивная нагрузка
	<p>необычности описываемого явления или события;</p> <p>— обеспечение ментальной проверки заинтересованности реципиента и его желания продолжить разговор</p>
<i>Скажи(те), пожалуйста...</i>	<p>— создание представления об этикетном (вежливом) обмене информацией;</p> <p>— обеспечение интерпретации ментального состояния говорящего, его реакции и отношения к ситуации, определенных эмоций;</p> <p>— побуждение слушающего к действию и взаимодействию с говорящим</p>
<i>Сначала, затем, потом...</i>	<p>— прояснение в сознании слушающего намерения говорящего дополнить информацию определенным логически связанным фактом;</p> <p>— способствование пониманию и интерпретации высказывания, его эксплицитного содержания и имплицитного значения, а также его логической связи с фактами, сообщенными ранее;</p> <p>— регулирование понимания высказывания реципиентом путем указания на необходимость интерпретации последующих высказываний говорящего в контексте темы, новой по отношению к ранее обсуждаемой</p>
<i>А, ну (ну-у), вот, ну-у вот</i>	<p>— обеспечение интерпретации реципиентом вводимого дискурсивным маркером высказывания как очевидного или не требующего дополнительного пояснения с точки зрения говорящего;</p> <p>— хезитация;</p> <p>— создание ментального представления о том, что что-либо препятствует эффективной и точной передаче информации говорящим;</p> <p>— понимание реципиентом необходимости дополнительного времени для обдумывания высказывания со стороны говорящего;</p> <p>— обеспечение осмысления реципиентом намерений говорящего дать отрицательный, нежелательный, либо неудобный ответ на заданный вопрос;</p> <p>— обеспечение умозаключения реципиента о неполноте высказанного мнения, спорности обсуждаемой темы со стороны говорящего</p>
<i>Конечно, ладно</i>	<p>— понимание реципиентом согласия говорящего с определенным высказыванием;</p> <p>— обеспечение интерпретации реципиентом вводимого дискурсивным маркером высказывания как очевидного или не требующего дополнительного пояснения с точки зрения говорящего;</p> <p>— обеспечение понимания со стороны реципиента важности высказывания для дальнейшего хода рассуждений или для поддержания темы разговора</p>

Однако исследование общения мигрантов в социальных сетях также позволило выделить употребления русскоязычной письменности для общения на родном языке между мигрантами, то есть мигранты в своем межличностном общении прибегают к транслитерации. Это явление можно также считать одной из форм лингвистической интеграции первой степени и подтверждением формирования и развития лингвистической гибридизации.

Заключение

Обобщив представленные материалы, можно заключить, что мигранты в межкультурном общении на русском языке прибегают к активизации дискурсивных маркеров для обеспечения большей эффективности межкультурной коммуникации. Выбор полифункциональных дискурсивных маркеров объясним их простотой в плане фонетических, морфологических и синтаксических характеристик. Для успешного общения на бытовом уровне мигранту достаточно запомнить относительно небольшое количество лексических единиц (1500–2500 лексических единиц [Сколько надо знать слов, чтобы владеть иностранным языком? эл. ресурс] с различным функциональным потенциалом. В дальнейшем подобное исследование может быть проведено при анализе устного общения мигрантов на русском языке, выделены дополнительные дискурсивные маркеры и расширен их когнитивный функциональный потенциал. Результаты исследований способствуют совершенствованию методики преподавания русского языка как иностранного, а также могут послужить для изучения изменений в титульном языке посредством его употребления мигрантами.

Список литературы

1. Каменский М.В. Когнитивно-функциональная модель дискурсивных маркеров. Дисс ... д. филол. н. Ставрополь, 2015. 495 с.
2. Сколько надо знать слов, чтобы владеть иностранным языком? Интенсив учись быстрее. URL: https://intensiv.ru/blog/blog_1/how-much-is-necessary-to-know-the-words-to-speak-a-foreign-language.php (дата обращения: 13.08.2019).
3. Совет Европы: Linguistic Integration of Adult Migrants (LIAM). URL: <https://www.coe.int/ru/web/lang-migrants/forms-of-linguistic-integration> (дата обращения: 13.08.2019).
4. Царенко Н.М., Шустова С.В. Дискурсивные маркеры: прагмалингводидактический подход. Монография. Пермь: Изд-во «Пермский институт экономики и финансов», 2018. 148 с.
5. Что узбеку Telegram, то киргизу WhatsApp // Фергана NEWS. URL: <https://fergana.agency/articles/106172/> (дата обращения: 13.08.2019).
6. Шустова С.В. Миграционная лингвистика и миграционный дискурс // Теоретическая и прикладная лингвистика, 2018, № 4 (2). С. 114–125.

Tsarenko N.M.

Assistant Professor of the English Language Department,

Master of Philology,

Yaroslavl State Pedagogical University

named after K.D. Ushinski

***DISCOURSE MARKERS OF THE RUSSIAN LANGUAGE
AS ELEMENTS OF MIGRANTS LINGUISTIC INTEGRATION***

The research is developed in the frame of one of modern linguistic areas — migration linguistics. The author gives the description of three degrees of linguistic integration of migrants and justifies the usage of discourse markers as necessary elements of communication within rather high level of linguistic integration. The list of the most frequently used discourse markers in written speech of migrants in social networks is provided due to the context multifunctionality of discourse markers.

Keywords: linguistic integration, migrant, discourse marker, cognitive function of discourse marker, migration linguistics.

